

Научная статья
УДК 347.42
doi: 10.17223/22253513/52/9

Терминология института освобождения от ответственности в гражданском праве

Светлана Викторовна Зимнева¹

¹ Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, swk1@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы и сопоставлены нормативные понятия «освобождение от ответственности», «исключение ответственности», «устранение ответственности» с целью установления оснований применения этих понятий. Сформулировано определение понятия «освобождение от гражданско-правовой ответственности». Высказано суждение о необходимости достигнуть единообразия в нормах о гражданско-правовой ответственности за счет исключения из нормативного текста понятия, дублирующего правовой смысл освобождения от ответственности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, освобождение от ответственности, исключение ответственности, устранение ответственности, предпринимательская деятельность

Для цитирования: Зимнева С.В. Терминология института освобождения от ответственности в гражданском праве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 52. С. 127–139. doi: 10.17223/22253513/52/9

Original article
doi: 10.17223/22253513/52/9

Terminology of the Institute of exemption from liability in civil law

Svetlana V. Zimneva¹

¹ Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation, swk1@yandex.ru

Abstract. The study of the Institute of exemption from liability for breach of obligations is a very relevant topic, due to various kinds of emergencies occurring in the world that affect the fulfillment of obligations by the parties.

The article examines the normative concepts that serve as the name of cases when the responsibility of participants in business relations for violation of obligations does not occur. These are the concepts of "exemption from liability", "exclusion of liability" and "elimination of liability". The existence of such different terms in legislation and scientific doctrine, in relation to exemption from civil liability, causes discussion, does not contribute to a uniform understanding and practical application of civil law norms.

With the help of general scientific and private scientific methods of cognition, in particular, formal legal, structural and functional, the author analyzes and compares the

concepts of "exemption from liability", "exclusion of liability" and "elimination of liability" in order to establish the grounds for the application of these concepts. The article concludes that the criterion for distinguishing concepts from each other and from related legal categories is the presence or absence of elements (conditions) of the offense. The analysis of legal doctrine, legislation and judicial practice, in relation to the concepts of exemption from civil liability, showed that each of the studied terms carries its own content load.

Applying different concepts of the institution of exemption from liability, it is necessary to take into account that the term can be either the result of conciliatory actions of the parties to the contract, or follow from the requirements of the norms of the Civil Code of the Russian Federation. In the field of business relations, exemption from liability comes depending on the evidence or lack of evidence of certain circumstances. In the presence of certain conditions, exemption from liability is an exceptional measure aimed at ensuring the stability of economic activity.

The paper concludes that it is advisable to introduce a legal definition of the concept of "exemption from liability" into civil legislation, in view of the existing problem of distinguishing between exemption and exclusion of liability. The author defines the concept of "exemption from civil liability".

In order to move to a uniform terminological unity, in the norms on exemption for violation of contractual obligations, it is suggested that the concept of "elimination of liability" should be excluded from the normative text, as duplicating the legal meaning of the concept of "exemption from liability".

Keywords: civil liability, exemption from liability, exclusion of liability, elimination of liability, entrepreneurial activity

For citation: Zimneva, S.V. (2024) Terminology of the Institute of exemption from liability in civil law *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 52. pp. 127–139. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/52/9

В современных условиях риски причинения убытков и неисполнения обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности, и без того носящей повышенный рисковый характер, возрастают. В целях надлежащего исполнения сторонами обязательств важное значение имеет институт гражданско-правовой ответственности, поскольку ответственность является одним из основных средств, с помощью которых обеспечивается исполнение обязательств в современном обществе. Применение ответственности к правонарушителю влечет для него невыгодные имущественные последствия – утрату имущества. Вместе с тем система гражданско-правовой ответственности в настоящее время подвергается критическому анализу: с точки зрения того, кто и в каком размере должен нести ответственность, в каких случаях возможно освобождение от ответственности.

Институт освобождения от ответственности охватывает те юридические случаи, когда ответственность за нарушение обязательств не наступает или стороны по определенным причинам, ее не несут, согласно гражданскому законодательству, или по договору. Такие случаи являются скорее исключением из общего правила, в практике они встречаются не так часто, вместе с тем они должны быть понятными для участников гражданского оборота,

чтобы не вводить их в заблуждение и не препятствовать работе системы ответственности в целом. Рассмотрим институт освобождения от ответственности применительно к предпринимательским отношениям, поскольку риски неисполнения или ненадлежащего исполнения таких обязательств выше обычных.

В сфере предпринимательства к освобождению от ответственности может привести, например, наступление обстоятельств непреодолимой силы, которые все чаще возникают в современном мире. Так, недавняя глобальная пандемия COVID-19, введение международных санкций, специальная военная операция неоднократно являлись причиной невозможности выполнения коммерческих контрактов или делали их исполнение более обременительными для сторон. По данным Верховного Суда РФ, в 2022 г. арбитражные суды России рассмотрели 1,7 млн экономических споров, что на 62 500 дел больше, чем в 2021 г. При этом 54% разбирательств касались неисполнения или ненадлежащего исполнения договоров [1]. Поэтому бизнес-партнёры в последнее время стараются учесть чрезвычайные обстоятельства и указать в договоре условия, которые могут освободить их от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору.

Гражданское законодательство содержит различные понятия, служащие наименованием случаев, когда ответственность участников предпринимательских отношений не наступает. Это понятия: «освобождение от ответственности», «исключение ответственности» и «устранение ответственности». Перечисленные случаи могут быть как результатом согласительных действий сторон договора, так и вытекать из требований норм Гражданского кодекса РФ [2, 3]. Такое существование в законодательстве и научной доктрине различных терминов в отношении освобождения от ответственности вызывают дискуссии. Как полагает М.Ю. Старчиков, введение в цивилистику необоснованной множественности разных понятий одного явления не способствует единообразному пониманию и практическому применению гражданско-правовых норм [4]. Соглашаясь с данным взглядом, необходимо задаться следующими вопросами: 1) тождественны ли понятия «исключение», «устранение» понятию «освобождение от ответственности», не дублируют ли они его правовой смысл? 2) нуждается ли гражданское законодательство во введении единого легального определения понятия «освобождение от ответственности»?

Действующее гражданское законодательство не содержит легальной дефиниции понятия «освобождение от ответственности». Текущее правило об освобождении от ответственности предпринимателей закреплено в п. 3 ст. 401 ГК РФ. Ответственность сторон не наступает, правонарушитель избежит неблагоприятных для себя последствий, связанных с неисполнением обязательства, если докажет обстоятельства непреодолимой силы.

Термин «освобождение» от ответственности чаще других понятий встречается в Гражданском кодексе РФ. За 30 лет его существования из всего накопленного научного опыта, в отношении института освобождения от

гражданско-правовой ответственности, можно выделить несколько взглядов на сущность понятия «освобождение от ответственности». Для одних авторов это «избавление от обязанности претерпевать меры ответственности за совершенное, имеющее необходимые элементы состава гражданское правонарушение, в связи с нецелесообразностью привлечения к ответственности» [5. С. 7]. Для других «отсутствие в поведении правонарушителя необходимого набора условий ответственности (состава правонарушения)» [6. С. 99]. Третьи указывают на «снятие обязанности претерпевать меры государственно-принудительного воздействия за совершенное правонарушение» [7. С. 106]. Кроме того, появилось более адресное суждение выстроить определенный порядок, который можно рассматривать как освобождение от ответственности (установление определенных правил, как в случае возникновения нарушения обязательства) [8].

Анализ этих взглядов позволяет считать, что нормообразующим признаком понятия «освобождение от ответственности» является то, что ответственность не наступает.

Особенность логического объема и содержательной сущности понятия «освобождение от ответственности» заложено в названии данного явления. Согласно Толковому словарю русского языка, слово «освободиться» означает устранить, снять, избавиться [9. С. 461]. Синонимами к этому слову являются слова «снять», «избавиться», «отказаться» [10]. Безусловно, что филологическое значение слова «освобождение» не может отражать значение слова в юридическом аспекте, однако, в данном случае оно может дать нам общее представление о том, что следует понимать под «освобождением», сравнивая с содержанием статей Гражданского кодекса РФ. Применение термина «освобождение» подразумевает, что правонарушение совершено – сторона нарушила обязательство, после совершения правонарушения ответственность за него снимается или не наступает. Следовательно, сущность и смысловое значения этого термина заключаются в отсутствии обязанности субъекта нести неблагоприятные последствия, которые претерпевает нарушитель.

В целях представления полного сопоставления и анализа понятий, связанных с освобождением от гражданско-правовой ответственности, необходимо учесть и термин «исключение ответственности», также содержащийся в ГК РФ. Например, норма об исключении ответственности закреплена в ст. 428 ГК РФ и касается договора присоединения.

Законодатель не проводит различий между понятиями «освобождение от ответственности» и «исключение ответственности». Вместе с тем есть основания считать их нетождественными. Поводом для этого являются высказанные в науке взгляды на понятие «исключение ответственности»: «ответственность не возникает в связи с отсутствием в деянии лица состава правонарушения» [11. С. 7]; «избавление от привлечения к ответственности в связи с отсутствием в деянии лица всех элементов (условий) конкретного гражданского правонарушения» [12. С. 79]; «ненаступление ответственности лица за нарушение договора в результате отсутствия в деянии должника

элемента состава правонарушения» [13. С. 8]; «отсутствия какого-либо элемента состава гражданского правонарушения» [6. С. 99]. Их анализ позволяет считать, что критерием разграничения понятия «исключение ответственности» и «освобождение от ответственности» друг от друга и от смежных правовых категорий является отсутствие хотя бы одного элемента (условия) состава правонарушения.

Как справедливо отмечает Д.Н. Кархалев, при «освобождении» существуют определенные «извинительные» обстоятельства, при которых ответственность не наступает, при «исключении» – недопустимо реализовать ответственность в связи с отсутствием основания – состава гражданского правонарушения [7. С. 106]. Многообразие научных подходов к понятиям «освобождение» и «исключение» ответственности не исключает выявления существенных признаков понятия «освобождение от гражданско-правовой ответственности», к которым, на наш взгляд, относятся: 1) не применение мер ответственности к нарушителю в полном объеме; 2) наличие освобождающих обстоятельств, предусмотренных законом или договором.

Развивая применительно к исследуемой проблематике эту мысль, на практике важно применить в отношении каждого конкретного случая нарушения обязательства, условия привлечения к ответственности. Как известно, основанием наступления ответственности является наличие гражданского правонарушения, представленное в совокупности его элементов. То есть применительно к составу правонарушения в каждом конкретном случае устанавливать: 1) противоправность поведения (действий или бездействия) правонарушителя; 2) наличие у потерпевшего лица вреда или убытков; 3) причинная связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями; 4) вина правонарушителя. В случае отсутствия одного из условий, ответственность лица, не исполнившего обязательство или ненадлежащим образом исполнившего обязательство, исключается. Между тем возникает вопрос в отношении четвертого условия – вины, ведь предприниматели несут ответственность не независимо от наличия вины (присутствует усеченный состав гражданского правонарушения). Соответственно, об исключении ответственности в сфере предпринимательских отношений следует говорить в случае отсутствия одного из элементов усеченного состава гражданского правоотношения.

Таким образом, если для привлечения к гражданско-правовой ответственности достаточно доказать состав (условия) правонарушения, то для освобождения от ответственности необходимо первоначально установить факт нарушения обязательства и наличие соответствующих условий ответственности, а затем наличие оснований, при которых эта ответственность может не наступить.

Основания освобождения от ответственности предусмотрены законом или договором. Это подтверждает практика правоприменения. Принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 [14] (далее – Постановление № 7) стало прорывным для норм об освобождении от гражданско-правовой ответственности и практики их

применения. Согласно Постановлению № 7, если должник несет ответственность независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности, например, обстоятельств непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

В другом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [15] (абз. 4 п. 12) содержится схожее разъяснение о том, что если лицо несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности (абз. 4 п. 12). Следовательно, в сфере предпринимательских отношений освобождение от ответственности наступает в зависимости от доказанности или недоказанности определенных обстоятельств. Например, в одном деле суд учел, что из-за ограничительных мер органов власти, в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции, предприниматель не может своевременно погасить долг и предоставил ему рассрочку платежа [16]. В другом споре суды пришли к выводу о том, что отмена организатором выставки в японском городе, в связи с заявлением японского правительства не проводить в стране крупные мероприятия, в целях предотвращения распространения COVID-19, не является основанием для освобождения стороны от ответственности по договору оказания услуг [17]. Таким образом, каждый договор, каждое обязательство требуют рассмотрения в индивидуальном порядке обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от ответственности, при этом элементы состава гражданского правонарушения присутствуют.

С «исключением» ответственности суды, как правило, связывают отсутствие либо основания наступления гражданско-правовой ответственности, либо стороной не доказан размер ущерба, либо наличие причинно-следственной связи и т.д. Так, предприниматель обратился в суд с иском о взыскании с арендатора своих расходов по ремонту аварийного участка тепловой сети. Суд в иске отказал, ссылаясь на то, что требование о взыскании убытков может быть удовлетворено, если доказаны размер убытков, факт нарушения другим лицом возложенных на него обязанностей, наличие причинно-следственной связи между допущенным нарушением и возникшими у заявителя убытками. Как указал в решении суд, отсутствие хотя бы одного из названных обстоятельств исключает ответственность лица, в данном споре арендодатель не доказал наличия в действиях/бездействии арендатора противоправного поведения, повлекшего причинение ущерба [18]. В другом споре учреждение (истец) обратилось в суд с иском к обществу (ответчик) о взыскании предоплаты и штрафных санкций по договору на поставку и монтаж оборудования. Суды всех инстанций также указали, что отсутствие хотя бы одного из условий привлечения к ответственности исключает ответственность лица по требованию о возмещении убытков, в частности, не было установлено наличие причинной связи [19].

Таким образом, суды при решении вопроса о привлечении лица к ответственности или исключении ее исследуют наличие всех вышеупомянутых

элементов состава правонарушения. Интересно, что в отдельных случаях суды используют термин «исключение ответственности», придавая ему правовой смысл «освобождения от ответственности», но это уже скорее лингвистическая или техническая проблема [20]. Проведенный анализ судебной практики и точек зрения различных ученых в отношении освобождения от ответственности позволяет сделать вывод, что в целом гражданское законодательство нуждается в введении легального определения понятия «освобождение от гражданско-правовой ответственности» ввиду существующей проблемы разграничения между освобождением и исключением ответственности. Поскольку исключение ответственности не предполагает наличие полного состава основания ее наступления.

Наряду с понятием «освобождение от ответственности» в законодательстве встречается формулировка «устранение ответственности». В юридической литературе отмечается, что данный термин ближе по значению к «освобождению от ответственности», поскольку даже если в деянии лица есть состав правонарушения, лицо, заключившее соглашение, отказывается от негативных действий по отношению к нарушителю [21. С. 125]. Дать общее представление о том, что следует понимать под «устранением ответственности», может сравнение содержания соответствующих статей ГК РФ. Формулировка «устранение ответственности» встречается в нормах корпоративного и обязательственного права. Так, в силу п. 5 ст. 53.1, 75 ГК РФ ничтожны соглашения об устранении или ограничении ответственности участников корпораций. В силу п. 2 ст. 793 ГК РФ соглашения об ограничении или устранении установленной законом ответственности перевозчика недействительны, за исключением случаев, предусмотренных транспортными уставами и кодексами. В п. 4 ст. 401 ГК РФ речь идет о соглашениях, в которых устранение или ограничение ответственности за умышленное нарушение обязательства ничтожно. Заметим, что в приведенных статьях закона используется словосочетание: «устранение и ограничение ответственности», таким образом, законодатель «устранение» объединяет с противоположным ему термином «ограничение» ответственности.

В отличие от исследуемых терминов «освобождение от ответственности», «исключение ответственности» и «устранение ответственности», Гражданский кодекс РФ содержит легальное определение понятия «ограниченная ответственность»: ограниченное законом право на полное возмещение убытков (п. 1 ст. 400 ГК РФ). Понятие «ограниченная ответственность» в гражданско-правовых обязательствах широко исследовалось цивилистами. Большинство ученых, предметно занимающихся вопросами гражданско-правовой ответственности, указывают, что в основе ограниченной ответственности лежит меньший размер ответственности по сравнению с общим правилом. Сущность ограниченной ответственности раскрывается через понятия: «...правонарушитель отвечает, но в меньших размерах, чем это предусмотрено законом» [22. С. 96]; «уменьшение объема подлежащего возмещению вреда, но не освобождение правонарушителя от ответственности» [13. С. 17]. Как справедливо отмечает В.А. Хохлова, само наименование

«ограниченная ответственность» указывает на ослабление режима ответственности, на вероятность взыскания меньших сумм по сравнению с обычным порядком [23. С. 217].

Анализ научных взглядов на суть ограниченной ответственности позволяет сделать вывод, что «ограничение ответственности» – это установление пределов, уменьшение ответственности. Ограничение своего рода «убрать лишнее», от большего сделать меньшее. Обычно условие об ограничении ответственности за нарушение обязательства определяется через возможность установления в договоре предельного размера или срока начисления неустойки, так и при любом другом отклонении от принципа полного возмещения убытков, в том числе возмещения только реального ущерба без упущенной выгоды. В таких случаях ограничения ответственности всегда присутствуют основание и условия для применения ответственности, т.е. ответственность наступает, что отличает ее от категории освобождения от ответственности.

При устранении ответственности предполагается, что правонарушение есть, присутствуют условия привлечения к ответственности. Однако в этих случаях меры ответственности к правонарушителю не применяются, основанием такого неприменения может быть соглашение сторон в силу принципа свободы договора. Так, Верховный Суд РФ в Постановлении № 7 дал соответствующие разъяснения п. 4 ст. 401 ГК РФ о том, что заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности не освобождает от ответственности за умышленное нарушение обязательства. Соответственно, под устранением ответственности понимается освобождение от ответственности, так как именно термином «освобождение» оперирует Верховный Суд РФ. При этом п. 4 ст. 401 ГК РФ предполагает обязательное выяснение отсутствия или наличия умышленной вины должника в нарушении договора для исследования действительности такого соглашения. Согласно Постановлению № 7, заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности не освобождает от ответственности за умышленное нарушение обязательства (п. 7). На основании этого можно сделать вывод, что если само соглашение ничтожно, то стороны не ограничиваются и не освобождаются от ответственности за умышленное нарушение обязательств, это означает недопустимость освобождения от ответственности должника, чей умысел доказан. В данном постановлении Пленум Верховного Суда РФ трактует умысел как не проявление «минимальной степени заботливости и осмотрительности при исполнении обязательства». Анализ арбитражной практики также позволяет сделать вывод, что суды, применяя п. 4 ст. 401 ГК РФ, устранение ответственности толкуют как освобождение от нее [24, 25].

Таким образом, применение термина «устранение ответственности» подразумевает, что правонарушение совершено – сторона нарушила условия договора, однако, в силу прямого указания в законе или договоре, установлен полный отказ от мер ответственности, освобождение от нее. Следовательно, термин «устранение ответственности» тождествен термину «осво-

бождение от ответственности». Таким образом, необходимо прийти к единообразному терминологическому единству в нормах об освобождении за нарушение договорных обязательств за счет исключения из нормативного текста понятия «устранение ответственности», дублирующего правовой смысл понятия «освобождение от ответственности».

Подводя итог, следует отметить, что освобождение от ответственности, при наличии определенных условий, представляет исключительную меру, направленную на обеспечение стабильности хозяйственной деятельности. Целью нормы, освобождающей от ответственности участников предпринимательских отношений, является не только установление баланса интересов сторон обязательства, но и защиты интересов должника, достижение справедливости при разрешении юридических дел [26].

Проведенное исследование нормативных понятий «освобождение от ответственности», «исключение ответственности» и «устранение ответственности» позволяет сделать вывод, что каждый термин несет свою нагрузку, главное понимать: откуда он эту нагрузку берет – из договорного соглашения об ответственности или просто вытекает из требований норм ГК РФ. Во всех этих случаях есть важный момент: присутствует основание наступления гражданско-правовой ответственности – гражданское правонарушение, но в силу положений закона или договора стороны освобождаются от ответственности в полном размере – не возмещают убытки.

В предпринимательских отношениях разграничение освобождения от исключения ответственности происходит в зависимости от наличия усеченного состава гражданского правонарушения. Для освобождения от ответственности все элементы усеченного состава присутствуют, для исключения ответственности должен отсутствовать хотя бы один элемент состава правонарушения.

Анализ правовой доктрины, законодательства и судебной практики в отношении освобождения от гражданско-правовой ответственности позволяет сделать вывод, что в целом гражданское законодательство нуждается во введении легального определения понятия «освобождение от ответственности». Предлагаем дополнить п. 3 ст. 401 ГК РФ понятием в следующей редакции: «Освобождение – это не применение мер ответственности к нарушителю в полном объеме при наличии освобождающих обстоятельств, предусмотренных законом или договором». Закрепление легальной дефиниции освобождения от ответственности, с одной стороны, позволит установить общие признаки у всех оснований освобождения от ответственности, с другой стороны, обеспечит возможность определения новых оснований и условий освобождения от ответственности.

Существование в законодательстве двух понятий: «освобождение» и «устранение» ответственности, схожих по смыслу, усложняет применение права, ведет к загруженности законодательства, что, на наш взгляд, требует приведения их к единообразному терминологическому единству в нормах об освобождении за нарушение договорных обязательств за счет исключения из нормативного текста понятия «устранение ответственности», дублирующего правовой смысл понятия «освобождение от ответственности».

Список источников

1. Рост нагрузки и расширение «цифры»: итоги работы судов за 2022 год. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/32147/.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Старчиков М.Ю. Основания освобождения медицинских организаций от гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни (здоровью) пациентов при оказании медицинских услуг: проблемные вопросы правового регулирования // СПС «КонсультантПлюс».
5. Богданов Д.В. Освобождение от ответственности и ее исключение в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2012. 192 с.
6. Кузнецова О.А. Применение мер гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4. С. 97–103.
7. Кархалев Д.Н. Основания освобождения от договорной ответственности в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 105–111.
8. Церковников М.А. Освобождение от ответственности за нарушение обязательств. URL: https://video.consultant.ru/?select=5537&utm_source=vc&utm_medium=share&utm_campaign=5537&share.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1997. 444 с.
10. Синоним к слову «освободиться». URL: <https://sinonim-k-slovu.ru/освободиться>
11. Тихоненко И.Н. Основания освобождения от юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 129 с.
12. Богданов Д.В. Понятие и юридическая природа освобождения от гражданско-правовой ответственности и ее исключения // Евразийский юридический журнал. 2012. № 1. С. 77–79.
13. Огнева К.О. Исключение и освобождение от ответственности за нарушение договора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 26 с.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
16. Определение Арбитражного суда Амурской области от 14.05.2020 по делу № А04-8137/2019. URL: https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/a04-8137-2019_20200514_opredelenie.pdf
17. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.11.2022 № Ф04-5688/2022 по делу № А27-23238/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2023 № 13АП-35448/2022 по делу № А42-661/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.09.2022 № Ф01-4649/2022 по делу № А43-1064/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.03.2020 № Ф04-7459/2019 по делу № А27-3684/2019 // СПС КонсультантПлюс.
21. Кагальнищикова Н.В., Толстова О.С. Соглашения об устранении ответственности за нарушение договорного обязательства: сравнительный анализ правового регулирования и судебной практики // Правовая парадигма. 2020. № 4. С. 123–130.

22. Богданов Д.В. Соотношение освобождения от гражданско-правовой ответственности со смежными понятиями // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 2. С. 91–97.

23. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах : учеб. пособие. М. : Статут, 2015. 288 с.

24. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.07.2020 № 306-ЭС20-2351 по делу № А65-11516/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

25. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2021 № 305-ЭС21-14922 по делу № А40-94432/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

26. Лукьяненко М.Ф., Зимнева С.В. Добросовестность и разумность поведения как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности // Государство и право. 2017. № 8. С. 42–49.

References

1. Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Rost nagruzki i rasshirenie "tsifry": itogi raboty sudov za 2022 god* [Growing caseload and expanding the "digital": results of the courts' work in 2022]. [Online] Available from: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/32147/.

2. Russian Federation. (1994) *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya)* ot 30.11.1994 № 51-FZ [The Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994, No. 51-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 32. Art. 3301.

3. Russian Federation. (1996) *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' vtoraya)* ot 26.01.1996 № 14-FZ [The Civil Code of the Russian Federation (part two) of January 26, 1996 No. 14-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 5. Art. 410.

4. Starchikov, M.Yu. (2018) *Osnovaniya osvobozhdeniya meditsinskikh organizatsiy ot grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti za vred, prichinennyy zhizni (zdorov'yu) patsientov pri okazanii meditsinskikh uslug: problemnye voprosy pravovogo regulirovaniya* [Grounds for exemption of medical organizations from civil liability for harm caused to the life (health) of patients in the provision of medical services: problematic issues of legal regulation]. [Online] Available from: SPS KonsultantPlyus.

5. Bogdanov, D.V. (2012) *Osvobozhdenie ot otvetstvennosti i ee isklyuchenie v rossiyskom grazhdanskom prave* [Release from liability and its exclusion in Russian civil law]. Law Cand. Diss. Perm.

6. Kuznetsova, O.A. (2012) *Primenenie mer grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti* [Application of civil liability measures]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*. 4. pp. 97–103.

7. Karkhalev, D.N. (2018) *Osnovaniya osvobozhdeniya ot dogovornoy otvetstvennosti v grazhdanskom prave* [Grounds for release from contractual liability in civil law]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 5. pp. 105–111.

8. Tserkovnikov, M.A. (n.d.) *Osvobozhdenie ot otvetstvennosti za narushenie obyazatel'stv* [Release from liability for breach of obligations]. [Online] Available from: https://video.consultant.ru/?select=5537&utm_source=vc&utm_medium=share&utm_campaign=5537&share.

9. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1997) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Azbukovnik.

10. Free Large Online Dictionary of Synonyms of the Russian Language. (n.d.) *Sinonim k slovu "osvobodit'sya"* [Synonym for the word "osvoboditsya"]. [Online] Available from: <https://sinonim-k-slovu.ru/osvobodit'sya>

11. Tikhonenko, I.N. (1995) *Osnovaniya osvobozhdeniya ot yuridicheskoy otvetstvennosti* [Grounds for Exemption from Legal Liability]. Law Cand. Diss. Moscow.

12. Bogdanov, D.V. (2012) Ponyatie i yuridicheskaya priroda osvobozhdeniya ot grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti i ee isklyucheniya [Concept and Legal Nature of Exemption from Civil Liability and Its Exclusion]. *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal*. 1. pp. 77–79.

13. Ogneva, K.O. (2012) *Isklyuchenie i osvobozhdenie ot otvetstvennosti za narushenie dogovora* [Exemption and release from liability for breach of contract]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.

14. Supreme Court of the Russian Federation. (2016) Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 24.03.2016 № 7 “O primenении sudami nekotorykh polozheniy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob otvetstvennosti za narushenie obyazatel'stv” [Resolution No. 7 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2016, “On the application by the courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations”]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 5.

15. Supreme Court of the Russian Federation. (2015) Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 “O primenении sudami nekotorykh polozheniy razдела I chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii” [Resolution No. 25 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015, “On the application by the courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation”]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 8.

16. Arbitration Court of Amur Region. (2020) *Opreделение Arbitrazhnogo suda Amurskoy oblasti ot 14.05.2020 po delu № A04-8137/2019* [Definition of the Arbitration Court of the Amur Region dated May 14, 2020, in Case No. A04-8137/2019]. [Online] Available from: https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/a04-8137-2019_20200514_oprede-lenie.pdf

17. Arbitration Court of the West Siberian District. (2022) *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 18.11.2022 № F04-5688/2022 po delu № A27-23238/2021* [Resolution No. F04-5688/2022 of the Arbitration Court of the West Siberian District dated November 18, 2022, in Case No. A27-23238/2021]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus.

18. Thirteenth Arbitration Court of Appeal. (2022) *Postanovlenie Trinadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 17.01.2023 № 13AP-35448/2022 po delu № A42-661/2022* [Resolution No. 13AP-35448/2022 of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal dated January 17, 2023, in Case No. A42-661/2022]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus.

19. Arbitration Court of the Volga-Vyatka District. (2022) *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 15.09.2022 № F01-4649/2022 po delu № A43-1064/2021* [Resolution No. F01-4649/2022 of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated September 15, 2022, in Case No. A43-1064/2021]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus.

20. Arbitration Court of the West Siberian District. (2020) *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 24.03.2020 № F04-7459/2019 po delu № A27-3684/2019* [Resolution No. F04-7459/2019 of the Arbitration Court of the West Siberian District dated March 24, 2020, in Case No. A27-3684/2019]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus.

21. Kagalnikskova, N.V. & Tolstova, O.S. (2020) Soglasheniya ob ustranении otvetstvennosti za narushenie dogovornogo obyazatel'stva: sravnitel'nyy analiz pravovogo regulirovaniya i sudebnoy praktiki [Agreements on the elimination of liability for breach of contractual obligation: A comparative analysis of legal regulation and judicial practice]. *Pravovaya paradigma*. 4. pp. 123–130.

22. Bogdanov, D.V. (2011) Sootnoshenie osvobozhdeniya ot grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti so smezhnymi ponyatiymi [The relationship between exemption from civil liability and related concepts]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*. 2. pp. 91–97.

23. Khokhlov, V.A. (2015) *Obshchie polozheniya ob obyazatel'stvakh* [General provisions on obligations]. Moscow: Statut.

24. Supreme Court of the Russian Federation. (2020) *Opreделение Sudebnoy kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 14.07.2020 № 306-ES20-2351 po delu № A65-11516/2019* [Definition No. 306-ES20-2351 of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 14, 2020, in Case No. A65-11516/2019]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus.

25. Supreme Court of the Russian Federation. (2021) *Opreделение Sudebnoy kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 16.12.2021 № 305-ES21-14922 po delu № A40-94432/2020* [Definition No. 305-ES21-14922 of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 16, 2021, in Case No. A40-94432/2020]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus.

26. Lukyanenko, M.F. & Zimneva, S.V. (2017) *Dobrosovestnost' i razumnost' povedeniya kak osnovanie osvobozhdeniya ot grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti* [Good faith and reasonableness of behavior as a basis for exemption from civil liability]. *Gosudarstvo i pravo*. 8. pp. 42–49.

Информация об авторе:

Зимнева С.В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: swk1@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Zimneva S.V., Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: swk1@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.10.2023;
одобрена после рецензирования 27.11.2023; принята к публикации 21.06.2024.*

*The article was submitted 17.10.2023;
approved after reviewing 27.11.2023; accepted for publication 21.06.2024*